

ИНН.

И. С. Чепрасовъ заявилъ, что составленные проекты выданы ему и ихъ доверители дозволить, и просятъ его утвердить.

Губ. комитетъ призналъ, что выданы проведены съ соблюдениемъ низверговъ какъ выданы, такъ и общинниковъ, и въ дѣлахъ надушаго достояния этого основного условия участии отведенъ въ, а не поперекъ, наплывъ, такъ какъ благодаря именно такому расположению участковъ видѣющимся достоянью и пашни и до рощи земли, въ количествѣ, пропорціи наплывомъ оставшей общины. Выданы въ С. Синица и поселки Родички производятся еще въ 1911 г., когда отводимая часть дѣла была выдана частью общины, частью армякамъ по общему, и землеустроитель не могъ признать, что получение по владѣнію выданными участками настанетъ лишь въ концѣ 1912 года. На основаніи этихъ и другихъ соображеній постановлено: 1) утвердить проектъ выдѣла на 281 домохозяйствъ с. Синица и поселки Родички и 2) жалобу поповременнаго общины г. Морозова на постановленіе бывшагого землеустроительной комитетъ оставить безъ послѣдствій.

Вторымъ было рассмотрѣно дѣло по выдѣлу дѣльной земли 97 домохозяйствамъ Долгуновскаго общества, въ связи съ жалобой уполномоченнаго общества на постановленіе уездной комитетъ.

Въ заключеніе лѣтнихъ отъ общества —уполномоченны И. М. Сапожковъ, И. С. Удуровъ и поповременнаго общества прис. пов. г. Орловъ; отъ выдѣлщиковъ И. Е. Корольковъ, Ф. П. Вертелевъ и по доверенности прис. пов. В. А. Зубовъ.

Кромѣ того, явилось въ комитетъ свидѣтель отъ стороны выдѣлщиковъ.

Поповременнаго общества А. Г. Орловъ, поддержавъ жалобу, между прочимъ, высказалъ, что община дѣла производилась при выдѣлѣ черезъ двухъ посредниковъ, въ комитетъ общины, а другой стороной —уполномоченны, что же говорить на несовершенство общины. Кромѣ того смотрѣть землю производилась съ общинниками лѣтъ 3, 28, 29 и 30 мая 1911 г. Пожиданіе же протокола объ осмотрѣ въ дѣлѣ нѣтъ, а есть копия отъ 28 июня. Изъ копій протокола трудно по нѣтъ, какъ состоялось рѣшеніе, сколько было по проекту и сколько противъ проекта. Но дѣло не мѣняло видно, что г.г. Валуговъ и Шакольниковъ и двое посредниковъ остались при особомъ мнѣніи. Такимъ образомъ четверо противъ проекта и трое за проектъ, а о мнѣніи г. земского начальника ничего не вышло, но нѣтъ подлиннаго протокола, но доверители утверждаютъ, что г. земскій начальникъ былъ противъ проекта. Все это дѣлаетъ основаніе ходатайствовать о производствѣ новаго осмотра и отъ общины. Помимо всего сказаннаго, нельзя не упомянуть, что обществу предложено по дѣлу выдѣла четыре мѣста, но въ общинѣ были отмерены три мѣста казенныя сѣверной части, гдѣ земля, по заявленію землеустроителя, лучше, и эти мѣста отведены потому, что водопой неудобенъ. Такое мнѣніе неосновательно, ибо на старей отъ рѣки Долгуны, есть источники, достаточные для выдѣла общины. Въ заключеніе община ходатайствовала объ отбѣлѣ постановленіи уездной комитетъ о производствѣ новаго осмотра съ участіемъ гидроинженера, агронома и агронома.

Прис. пов. В. А. Зубовъ возражалъ противъ новаго осмотра дѣла и по новѣ расцѣны, такъ какъ, по его мнѣнію, они произведены уже съ достаточной полнотой комитетомъ спеціалистами. Указаніе общинниковъ на отбѣлѣ общинной земли опровергается данными лѣта. Въ заключеніе община проситъ утвердить выдѣл. Выслушавъ объясненія стороны, губернс. комитетъ постановилъ опредѣленіе уездной землеустроительской комитетъ о выдѣлѣ долгуновскаго общества оставить въ силѣ, жалобу же уполномоченнаго общества оставить безъ послѣдствій.

Голосъ священника.

Самарскій епископъ Симеонъ обратился къ духовенству своей епархіи почти съ такими же воззваніями и дѣйствіями, какіе были расхожены саратовскому духовенству въ Алексіи с.м. В. Симеонъ, между прочимъ, признавалъ «дорогую соработничество» при выборѣхъ въ 4-ую Думу и предлагалъ «лучше всего войти въ соглашение съ представителями правыхъ организаций и парализовать домогательства дѣла».

Соборно отъ этихъ «предложеній» съ состоявшимся на дѣлахъ съездѣ общинниковъ комуновскаго уѣзда постановлено идти рука въ руку съ правыми при выборѣхъ въ четвертую Думу.

Но вот, однако, священники совершенно отклонились отъ открывшагося передъ нами перспективъ. Одинъ изъ «блѣтскихъ» комуновскаго уѣзда при дѣлѣхъ: «Но то,—благочинные, священники епископы—они ничего другого дѣлать не могутъ, какъ только почитать его родю. Не такъ относятся къ дѣлу какъ родю дѣла».

Среди расхоженнаго духовенства, продолжаетъ священникъ («Голосъ св. отецъ»), наблюдается въ настоящее время не только тревожное настроеніе, но и чувство обиды. «Блѣтскихъ» обидѣнныхъ «возвращеніи», нѣтъ постановленіемъ же о. благочиннаго «основательно» поименованіи себя въ борю, атакуюто уѣздныхъ.

Среди «блѣтскихъ» комуновскаго уѣзда вовсе не правое настроеніе.

«Да,—читаемъ дальше въ письмѣ,—духовенство понимая правду, поняло, какую роль играютъ они въ устроении жизни народою, поняло, какъ далеко стоитъ они отъ народа и его дѣла... Правда, въ общинѣ не безъ урою, но урою этихъ не должно оказываться много въ общинѣ массѣ духовенства. И если духовенство дѣйствительно понимается въ тѣмъ своимъ вѣдѣніемъ, имена какихъ развѣдано въ духовой орудѣ (свѣщенникъ-прогрессистъ), то духовенство составляетъ при

выборѣхъ крупную оппозицію правымъ». Такъ пишетъ намъ одинъ изъ священниковъ комуновскаго уѣзда, несомненно хорошо знакомый съ настроеніемъ расхоженнаго духовенства. Быть можетъ онъ и преувеличиваетъ силу прогрессивныхъ теченій въ этой средѣ, быть можетъ и у расхоженнаго духовенства не такъ то много (у отца мучитъ большія семьи),—несомненно, однако, что мысли у сельскихъ «блѣтскихъ» далеко не правы, и что внутренне крестьянъ имъ близки и понятны. А въ такомъ случаѣ возможно, что «правымъ органицизмъ» не подверженъ отъ помощи сельскихъ «блѣтскихъ».

Народное образованіе въ Саратовѣ и Царицѣнѣ.

На дѣлахъ въ педагогической газетѣ «Школа и Жизнь» была напечатана интересная статья о городскихъ расхоженіи на народное образованіе въ 1909 году, причемъ сопоставлялись дѣятельности отдѣльных городовъ въ этой очень важной области общественной дѣятельности.

Изъ цифровыхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ статьѣ, оказывается, что среди русскихъ крупныхъ городовъ съ населеніемъ свыше 100 тыс. чел. города юго-востока занимаютъ почетное мѣсто, и въ частности, пашму первенства заслуживаетъ отдаленный Саратовъ и Царицѣнѣ.

Конечно, расходы нѣкоторыхъ городовъ (напр., Петербурга, Москвы и др.) значительно больше въ абсолютныхъ цифрахъ, но если принять во вниманіе величину бюджетовъ и населенія, то сразу становится ясно, что наибольшую энергію развили именно Саратовъ и Царицѣнѣ.

Царицѣнѣ выдѣляется величій процентъ, какій его расходы на образованіе составляютъ по отношенію къ общему суммѣ бюджета. Въ этомъ отношеніи своими 20,2 проц. (199.585 руб. 989 764 руб.) Царицѣнѣ оставила далеко за собой все другіе крупные города, въ которыхъ мнѣніе не достало и до 10 проц. Лазарь Оренбургъ (19,3 проц.) и Саратовъ (16,5 проц., 443.432 руб. безъ общаго бюджета въ 2.631.425 руб.) примыкаютъ къ нему.

Однако, самымъ по величинѣ процента ассигнованій на народное образованіе третья мѣсто, по величинѣ расхода на 1 жителю Саратовъ среди крупныхъ городовъ Россіи оказывается на первомъ мѣстѣ (2 р. 4 к. на челоука), опережая даже Москву, которая расходуетъ всего 2 р. 1 к. Петербургъ, Ассесъ, Кіевъ и др. города далеко отстоятъ отъ Саратова, Царицѣнѣ же занимаютъ шестое мѣсто.

Такимъ образомъ, наибольшую энергію развили молочно среди крупныхъ городовъ, быстро растущія и материально и культурно Царицѣнѣ, въ отношеніи же достигнутыхъ результатовъ пашму первенства досталась Саратову, дающему самую значительную цифру расхода на 1 жителя.

Эти данные несомненно вдохнули новую энергію въ пашму дѣлателей на нивѣ народнаго образованія и заставили ихъ съ удвоенными усиліями подниматься впередъ, чтобы не потерять то почетное положеніе, которое имъ удалось завоевать.

Всѣ города съ усиленною энергіей развиваютъ свои просвѣтительныя фундаціи. Пожелаемъ же, чтобы Саратовъ и Царицѣнѣ и впредь не отставали отъ великаго движенія и упорно отстаивали свои первые мѣста!

И. И.

Искусственное засереніе хлѣба.

При массовыхъ отправкахъ хлѣба, а въ особенности хлѣба продовольственнаго, весьма много ощущается равнаго рода способъ искусственнаго засеренія.

Воронежскій порайонный комитетъ, выслушавъ частоту поступленія такого хлѣба, обратился къ начальникамъ станцій съ просьбой, чтобы они тщательно осматривали на погрузку.

При самой погрузкѣ хлѣба въ вагоны желѣзнодорожнаго хорошего зерно мѣшается съ плохимъ. На дѣло вагоны намыливаются слѣдъ хорошаго зерна, да въ среднѣй идѣтѣ слѣдъ плохого зерна, пережиданнаго съ землемъ и мѣшанью, и выдѣтъ вверху вагона намыливаются слѣдъ хорошаго зерна. Къ сожалѣнію, такая афера открывалась съ дѣломъ нажимомъ раскрытыхъ слѣдъ, и въ устроившіеся орожающія мѣры желѣзнодорожной администраціи и при обнаруженіи такого мошенничества виновныхъ приказано предавать въ рута поимки.

Теперь раскрываются еще одинъ способъ засеренія хлѣба.

При сыпкахъ отъ крестьянъ хлѣба въ мѣшки отправляютъ сортируютъ его на два рода—хорошій и плохой, причемъ плохой хлѣбъ кромѣ этого мѣшанью съ машинной и землемъ—болѣе съ пескомъ, такъ какъ песокъ въ хлѣбѣ не такъ замѣтенъ, да и гораздо тяжелѣе землемъ.

Затѣмъ въ мѣшкахъ отправляются и хлѣбосыпальщики мѣшанью желѣзнодорожной администраціи и при обнаруженіи такого мошенничества виновныхъ приказано предавать въ рута поимки.

При намыливаніи и выжиданіи въ мѣшки хлѣба, для окончательнаго отбраковки хлѣба въ желѣзнодорожной отправлять пашму этого грубого такъ: въ срединѣ мѣшка выставляется пустая труба—затѣмъ насыпается почти до верха плохимъ омѣшаніемъ съ пескомъ зерномъ, а края мѣшка и трубы толстыми слоями засыпаются хорошимъ зерномъ, потомъ труба вынимается и получается готовый къ отправленію мѣшокъ.

Такимъ образомъ, плохое зерно остается въ самой срединѣ мѣшка. Это дѣлается такъ искусно, что даже сами отправлятели при перекушкахъ другъ у друга хлѣба не могли разнѣе опредѣлить—хорошее зерно въ мѣшкѣ,

или съ примѣсмью, такъ какъ при пробоѣ зерна «пшеницы», и довольно таки глубоко во внутрь, видно было, что зерно чистое и хорошее.

Такое искусственное засереніе хлѣба обнаружено въ Кирсановѣ и въ Балацѣнѣ.

Изъ залы суда.

Чертъ остѣдлости.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1911 г. проживавшіе въ Волжскѣ торговцы коммевенными товарами Васильевъ, Эйничъ и другіе, покаяны волжскому полицейскому управленію, въ которомъ объясняли, что братья Мееръ и Яковъ Шиндляръ производятъ продажу товара на своей заготовочной мастерской, и что этотъ они не имѣютъ права дѣлать. Произведеннымъ разслѣдованіемъ было установлено, что братья Шиндляръ проживали въ Волжскѣ на прѣлѣхъ ремесленниковъ-заготовщиковъ, на что у нихъ имѣлось свидѣтельство ремесленной управы. Въ слѣдствіи, выданныхъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ, право проживанія братьевъ Шиндляръ въ Волжскѣ было обусловлено тѣмъ, чтобы они занимались исключительно своимъ ремесломъ. Изъ показаній свидѣтелей было выяснено, что Шиндлярны изъ своей мастерской продавали продажу не только заготовку своего издѣлія, но и пѣлѣхъ ковъ, покаяны, равнаго необходимого при сапожномъ ремеслѣ прикладъ и колодокъ. Всѣхъ этихъ товаровъ Шиндлярны сами получали съ фабрикъ въ томъ видѣ, въ какомъ они его издѣлія продавали. Допрошенны въ канцеляріи объясняемыхъ Шиндлярны изъ своихъ мѣшаній себя не признавали. Ихъ община предала суду, по обвиненію по 117 ст. узак. о вѣд. Окружной судъ призналъ ихъ виновными и постановилъ ихъ выселить изъ Волжска. Братья Шиндлярны передали дѣло въ пашму, гдѣ съ стороны ихъ выступили прис. пов. Л. Н. Дувицынъ. На судѣ было установлено, что главный свидѣтель Эйничъ, до открытия собственной заготовочной мастерской, неоднократно покупалъ всякій товаръ у бр. Шиндляръ, а затѣмъ, когда они явились ему конкурентами—конекъ на нихъ.

Пашма, гдѣ это дѣло слушалось на дѣлахъ, постановила приговоръ окружного суда отбѣлѣть и считать братьевъ Шиндляръ по суду оправданными.

Петровскіа были.

Карманы пропали.

На Преображенскѣ, шестого августа, въ Петровскѣ ежегодно бываетъ армянка. Благодаря сравнительно хорошему устрою, въ нынѣшнемъ году армянка была довольно шумливой, и торговцы торговали наваломъ. Но въ вечеру пошелъ дождь, и мнѣніе изъ торговцевъ, чтобы не разбирать пашму въ дождь и чтобы выслушать на другой дѣлѣ полицейскихъ товаровъ, оставшихъ на армянкѣ чечетъ.

Послѣ дѣлѣго сутюганіа, а нѣкоторые и послѣ болѣе или менѣе нормальной вышивки «отъ трудовъ праведныхъ», всѣ заснуло, какъ убѣты.

Часовъ въ двѣнадцать ночи просыпается одинъ изъ торговцевъ, хватается первыми карманъ за карманъ—глядя, а кармана то нѣтъ. А съ нимъ вышиты чечетъ и деньги, бывшія въ карманѣ.

— Кумъ, а кумъ!—зовутъ торговцы своего коллегу сосѣда.

— Ну, что ты еще, не спишь тебѣ...

— Сердечнаго потрепавшаго торговцевъ сосѣда.

— Вѣтъ, у меня, голова, карманы отбѣлѣли и тридцать рублей украли...

— Да что ты! Эхъ, ты, равнаѣ!

Сосѣдъ хвастается въ свой карманъ и—о ужасъ!—его кармана тоже нѣтъ, въ которомъ было 60 руб. денегъ.

Подняли булу. Торговцы показывали, хватаются за карманы—ли у кого ни одного кармана, одѣтъ прорвѣхъ.

У того было въ карманѣ 13 рублей, у другого 20, а у одного даже 90 рублей. Въ до копеечки прибавили лѣтніе сѣрѣтки, такъ участно проващались карманными орудіями. Въ общинѣ отбѣлѣли около десяти кармановъ у равныхъ лицъ и «саработавшихъ» такимъ образомъ до трехсотъ рублей! При этомъ у нѣкоторыхъ торговцевъ, прежде тѣмъ добротой до кармановъ, воры прорывали верхнюю одежду, а у одного даже ухватились прорѣзать тушу, поддеву и пиджакъ, въ которыхъ онъ спалъ—а затѣмъ ужъ извержили грубой карманъ съ деньгами...

— Не то досадно, что деньги у насъ украли,—толкуетъ теперь потрепавшихъ петровскихъ торговцевъ,—а то обидно, какъ это они, канальи, могли насъ обогатить! На-сидѣтъ, можно сказать, пережѣ дѣлѣми городомъ подняли... Ну, и лавкачи!

Оптимистъ.

Библиографія.

Новый журналъ. Въ скоромъ времени въ Петербургѣ выйдетъ выходящій еженедѣльный журналъ, редакція котораго ставитъ дѣломъ создать такой органъ печати, который бы съ общинностью по дѣлѣмъ соединялъ серьезное содержаніе. Въ журналѣ примутъ участіе сѣдущіи литераторы: Иванъ П. К. Арсеньевъ, И. М. Вилеръ, П. И. Вязовскій, Р. М. Вилеръ, М. А. Вучичъ, И. К. Брусиновскій, проф. С. А. Венгеровъ, проф. Г. Г. Гроссманъ, А. Г. Горькинъ, Сергей Горюхиновъ, Леоновъ Гуревичъ, Борисъ Зайцевъ, проф. З. З. Зыковскій, проф. Н. И. Карлѣвъ, А. А. Кинель, А. Ф. Коновъ, В. Д. Кузьминъ Караванскій, Г. А. Лаука, С. П. Пашинъ, Г. Я. Половинъ, проф. А. Ф. Пономѣвъ, А. М. Ремизовъ, проф. П. И. Ротенбергъ, Борисъ Садовскій, Л. Я. Саверъ, С. И. Сергѣевъ Пенскій, Л. З. Славинскій, Э. Э. Соловьевъ, В. Г. Тавъ, Г. А. Н. Толстой, А. А. Тугенхольцъ, Ю. А. Фусковскій, А. П. Чарыгинъ, В. И. Чаруковскій, С. И. Чидина, В. К. Шиндляръ и др.

на родинѣ.

Кисловодскѣ. (Курортная драма.) Недалеко отъ пѣстнаго замка «Коварство и любовь», 10 августа, въ 11-мъ часу вечера, развѣсало драма, жертвой которой охвачено москвичъ, дѣла-дра Промисловъ Марія Вилеръ-мирова Захарченко (по мужу) и популярный кисловодскій общественный дѣлѣтъ Савицкій.

10-го августа г-жа М. В. Захарченко съ воспитанницами московскаго лицея Песаревича Николая Корняковъ побѣла каталась верхомъ до Медового холма.

Возвращаясь съ Медового холма, пробѣжавъ замкомъ «Коварство и любовь», молодая пара встрѣтила у небольшого рѣчки двухъ незнакомыхъ, одѣтыхъ въ туземцы; одинъ стоялъ неподвижно у дороги, другой—прямо на дорогу; когда ѣхавшіе поравнялись съ ними, тотъ неожиданно схватилъ лошадь лѣвѣнста Корнякова похъ удачи и кривнулъ Корнякову:

— Сиди!

Не растерявшись, Корняковъ выхватилъ изъ кармана револьверъ, намереваясь изъ пашму, и выстрѣлилъ въ незнакомца, и выстрѣлилъ въ Корнякова; пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его. Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его. Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально убилъ его.

Савицкій, увидѣвъ это, бѣжалъ въ сторону, и Корняковъ, увидѣвъ, что онъ бѣжитъ, выстрѣлилъ въ него, и пуля, попавъ въ голову, моментально

